

ДИСПЕРСИЯ ВРАЩЕНИЯ ФАРАДЕЯ В МУЛЬТИСЛОЙНЫХ ПЛЕНКАХ Co/SiO_2

И.С.Эдельман¹⁾, Т.П.Морозова, В.Н.Заблуда, Т.А.Ким, И.А.Турпанов,
А.Я.Бетенькова, Ю.А.Дынник

Институт физики им.Л.В.Киренского СО РАН
660036 Красноярск, Россия

Поступила в редакцию 11 января 1996 г.

Обнаружены существенные изменения спектров фарадеевского вращения в мультислойных пленках Co/SiO_2 по сравнению с известными спектрами однородных пленок Co . Изучен характер этих изменений в зависимости от толщины слоев ферромагнитного металла и немагнитного диэлектрика.

PACS 78.20.Ls

Ранее мы сообщали о необычном поведении спектров фарадеевского вращения (ФВ) в мультислойных пленках Fe/SiO_2 [1]. В то время как в однородных пленках Fe наблюдалось монотонное уменьшение ФВ при возрастании энергии световой волны E , в мультислойных пленках Fe/SiO_2 , наоборот, ФВ возрастало при возрастании E . При этом скорость увеличения ФВ по отношению к изменению E была тем больше, чем больше толщина слоев SiO_2 . Изменения спектров ФВ при изменении толщины SiO_2 в общих чертах соответствовало результатам теории эффекта Фарадея в гранулированных и слоистых системах ферромагнитный металл – немагнитный диэлектрик, развитой в [2–4] в приближении эффективного тензора диэлектрической проницаемости среды. Представляло интерес исследовать подобные системы с другим ферромагнитным металлом, например, с Co , обладающим существенно отличными от Fe оптическими параметрами в ближней ИК, видимой и УФ областях спектра [5].

Мультислойные пленки Co/SiO_2 были изготовлены методом магнетронного напыления на постоянном и переменном токе из различных мишеней в атмосфере аргона. Толщина слоев определялась временем распыления. Были изготовлены две серии образцов: 1) 20 пар слоев Co с постоянной толщиной $d_1 = 2$ нм и SiO_2 с толщиной d_2 , изменяющейся от 0.3 до 20 нм; 2) 20 пар слоев Co с d_1 , изменяющейся от 1.3 до 5.2 нм и постоянной $d_2 = 5.0$ нм. Объемный параметр заполнения ферромагнитной фазы определялся как $f = d_1/(d_1 + d_2)$. Для сравнения в аналогичных условиях были изготовлены сплошные пленки Co толщиной 30 нм, покрытые тонким слоем SiO_2 .

ФВ измерялось по нулевой методике в спектральном интервале 1.1–3.6 эВ в поле насыщения в нормальной геометрии. Измерение полевой зависимости ФВ в плоскости пленок производилось при наклонном падении света на образец в поле, параллельном его плоскости. Точность измерения магнитного поля составляла 20 Э, угла ФВ – 0.2 мин.

На рис.1, 2 показаны типичные полевые зависимости ФВ в нормальной и продольной геометриях, соответственно. Значения полей насыщения H_s для мультислойных пленок ~ 16 кЭ, за исключением образца с толщиной слоев Co 1.3 нм, близки к H_s сплошной толстой пленки Co и к H_s в сэндвичах

¹⁾ e-mail: ise@iph.krasnoyarsk.su.

Co/Cu/Co, исследованных в [6] с помощью полярного эффекта Керра, а те в свою очередь близки к известным значениям H_s массивного кобальта. Это обстоятельство свидетельствует об отсутствии существенных отклонений намагниченности в мультислоях Co/SiO₂ от обычных значений, а резкое различие полевых зависимостей ФВ для нормального и продольного намагничивания говорит о наличии в пленках плоскостной магнитной анизотропии.

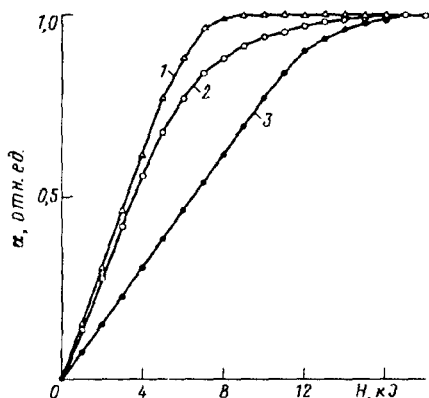

Рис.1. Полевые зависимости ФВ (нормированного к единице) в нормальной геометрии: кривая 1 - в пленке Co/SiO₂, содержащей 20 пар слоев с $d_1 = 1.3$ нм и $d_2 = 5.0$ нм, 2 - $d_1 = 2.0$ и $d_2 = 5.0$ нм и 3 - в сплошной пленке Co толщиной 30 нм

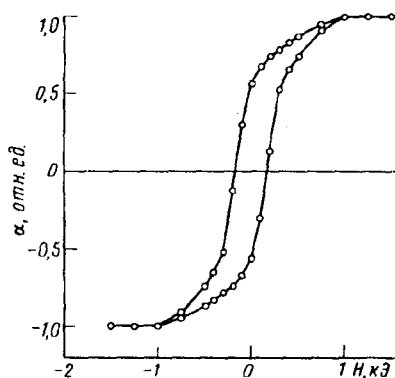

Рис.2. Петля гистерезиса ФВ в пленке Co/SiO₂ (соответствует кривой 2 на рис.1), при наклонном падении света на образец, перемагничиваемый в своей плоскости

На рис.3, 4 показаны спектры ФВ для двух вышеупомянутых серий мультислоенных образцов и для сплошной толстой пленки Co. В последнем случае спектр ФВ практически совпадает с дисперсией ФВ кобальта, известной в литературе [7, 8]. Для мультислоенных образцов характер спектров ФВ чрезвычайно сильно зависит от параметров d_1 и d_2 и практически не имеет ничего общего со спектром однородной пленки Co.

Для всех образцов с толщиной слоев Co не более 2.5 нм поведение ФВ однотипно: изменение знака в низкоэнергетической области и возрастание ФВ по мере увеличения E (рис.3, кривые 2-6, рис.4, кривые 1, 2). Крутизна кривых $\alpha(E)$ при возрастании E и энергии E_0 , при которой изменяется знак α , тем больше, чем больше d_2 или, соответственно, чем меньше f - коэффициент заполнения ферромагнитной фазы. Однако f не является единственным параметром, определяющим характеристики кривой $\alpha(E)$. Для образца с $d_1 = 1.3$ нм кривая $\alpha(E)$ как бы сдвинута в высокоэнергетическую область. Возможно, это связано с уменьшением магнитного момента. Действительно, поле насыщения, определенное по кривой $\alpha(H)$, для этого образца (рис.1, кривая 1) составляет 9 кЭ, в то время как для всех остальных $H_s = 15 \div 16$ кЭ.

Описанная выше зависимость характера спектров ФВ от f в общих чертах соответствует предсказаниям теоретических работ [2-4]. В [2] диагональная, $\epsilon_{xx} = \epsilon_{yy} = \epsilon$, и недиагональная, $\epsilon_{xy} = \epsilon_{yx} = \gamma$, комплексные компоненты эффективного тензора диэлектрической проницаемости среды, состоящей из чередующихся слоев ферромагнитного металла, намагниченных нормально плоскости, и немагнитного диэлектрика с толщинами, много меньшими длины световой

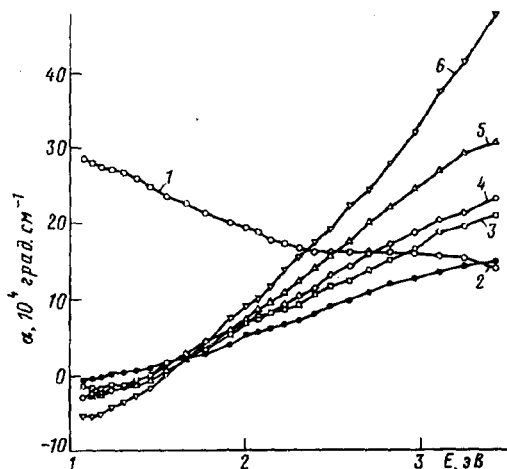

Рис.3. Дисперсия ФВ в поле насыщения в пленке Co толщиной 40 нм (кривая 1) и многослойных пленках Co/SiO_2 , содержащих 20 пар слоев с $d_1 = 2$ нм и переменными величинами d_2 и f : кривая 2 - $d_2 = 1.3$ нм, $f = 0.62$; 3 - $d_2 = 2.5$ нм, $f = 0.44$; 4 - $d_2 = 5.1$ нм, $f = 0.29$; 5 - $d_2 = 10.2$ нм, $f = 0.19$; 6 - $d_2 = 20.5$ нм, $f = 0.1$

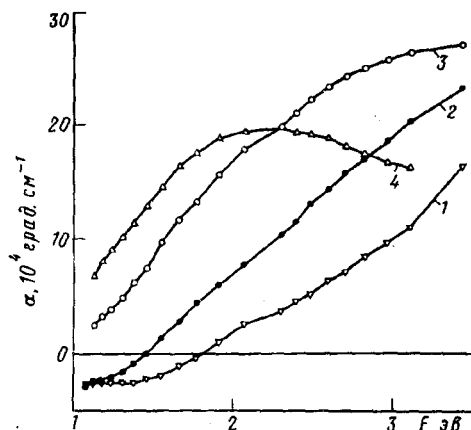

Рис.4. Дисперсия ФВ в поле насыщения в пленках Co/SiO_2 , содержащих 20 пар слоев с постоянной толщиной $d_2 = 5.1$ нм и переменной d_1 : 1 - $d_1 = 1.3$ нм, $f = 0.2$; 2 - $d_1 = 2.1$ нм, $f = 0.29$; 3 - $d_1 = 3.7$ нм, $f = 0.42$; 4 - $d_1 = 5.2$ нм, $f = 0.5$

волны, записаны как (выражения (24 а,с) в [2])

$$\epsilon = (1 - f)\epsilon_0 + f\epsilon_{xx}^{(1)}, \quad (1)$$

$$\gamma = f\epsilon_{xy}^{(1)}, \quad (2)$$

где ϵ_0 - диэлектрическая постоянная материала немагнитных слоев, $\epsilon_{xx}^{(1)}$ и $\epsilon_{xy}^{(1)}$ - комплексные компоненты тензора диэлектрической проницаемости магнитных слоев, f - коэффициент заполнения металла. Подстановка (1) и (2) в стандартное выражение эффекта Фарадея дает для его действительной части, то есть, для ФВ

$$\alpha = (\omega/2c)f\gamma/[(1 - f)\epsilon_0 + f\epsilon]^{1/2}, \quad (3)$$

где ω и c - частота и скорость света, соответственно. Анализ формулы (3) показывает, что в зависимости от соотношений величин ϵ_0 , ϵ и γ могут иметь место изменение знака и появление максимума α . Несложными преобразованиями из (3) можно получить условия максимума α :

$$(1 - f)\epsilon_0 + f\epsilon_1 = 0 \quad (4)$$

и энергии, при которой изменяется знак α ,

$$\gamma_1[\sqrt{\epsilon_1^2 + \epsilon_2^2 + \epsilon_1}]^{1/2} + \gamma_2[\sqrt{\epsilon_1^2 + \epsilon_2^2 - \epsilon_1}]^{1/2} = 0, \quad (5)$$

где индексы 1 и 2 относятся к действительной и мнимой частям γ и ϵ , соответственно. Если рассчитать зависимость энергии максимума E_r и энергии E_0 , при которой α изменяет знак, от f с использованием значений $\epsilon_{1,2}$ и $\gamma_{1,2}$ из

[5] и [6], соответственно, то получим возрастание E_0 и уменьшение E_r (рис.5) при уменьшении f , что качественно соответствует эксперименту. Действительно, в серии кривых $\alpha(E)$, представленных на рис.3, E_0 при уменьшении f сдвигается к более высоким энергиям, а увеличение крутизны кривых $\alpha(E)$ при уменьшении f может соответствовать приближению энергии резонанса к наблюдаемому интервалу энергий, то есть уменьшению E_r . Однако количественное несоответствие очень велико. Значения f , при которых α меняет знак, в эксперименте на порядок выше расчетных, а максимум вообще не наблюдается в исследованном интервале. Вероятнее всего, такое поведение связано с несоответствием оптических и магнитооптических параметров очень тонких слоев Co значениям этих параметров, полученным из измерений на толстых пленках [5] и массивных монокристаллах [9]. По мере увеличения толщины слоев Co в мультислоях Co/SiO_2 параметры приближаются к табличным значениям и для образца с толщиной слоев Co , равной 5.2 нм ($f = 0.5$), появляется максимум α в исследованном интервале, а смена знака α не наблюдается (рис.4, кривая 4), как и вытекает из расчета для такой величины f . Для образца с $d_1 = 3.7$ нм ($f = 0.42$) также заметно приближение к максимуму. Таким образом, предположения о том, что наблюдаемые зависимости $\alpha(E)$ могут быть описаны в рамках теории [2-4] и что оптические параметры, а следовательно, и детали электронной структуры очень тонких слоев не соответствуют таковым в толстых пленках и массивных кристаллах, непротиворечиво объясняют результаты, представленные на рис.3 и 4.

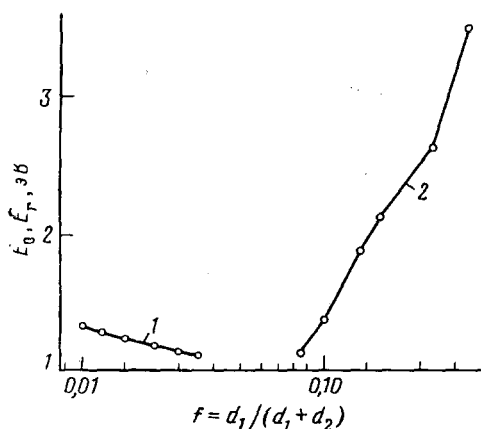

Рис.5. Рассчитанные по (4) и (5) зависимости E_0 (кривая 1) и E_r (кривая 2) от f

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант 95-02-03669, и Международного научного фонда и российского правительства, грант RKS 300.

1. I.S.Edelman, P.D.Kim, I.A.Turpanov et al., J. Magn. Magn. Mater. **132**, 384 (1994).
2. M.Abe and M.Gomi, Jpn.J. Appl. Phys. **23**, 1580 (1984).
3. P.M.Hui and D.Stroud, Appl. Phys. Lett. **50**, 950 (1987).
4. T.K.Xia, P.M.Hui, and D.Stroud, J. Appl. Phys. **67**, 2736 (1990).
5. P.B.Jonson and R.W.Christy, Phys. Rev. **B9**, 5056 (1974).
6. A.J.Ives, R.J.Hicken, J.A.C.Bland et al., J. Appl. Phys. **75**, 6458 (1994).
7. K.H.Clemens, J.Jaumann, Z. Phys. **173**, 135 (1963).
8. Г.С.Кринчик, Изв. АН СССР сер. физ. **28**, 481 (1964).
9. Г.С.Кринчик, В.А.Артемьев, ЖЭТФ **53**, 1901 (1967).